

УДК 327.8(470+4/5)

«SOFT POWER» РОССИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ И ПРОБЕЛЫ В РЕАЛИЗАЦИИ

Мураталиева Замира Тулкуновна,

Кыргызско-Российский Славянский университет им. Б.Н. Ельцина,
кандидат политических наук, доцент,
Кыргызстан, Бишкек,
E-mail: nargi84@yandex.ru

Аннотация

В статье предпринята попытка проанализировать сильные и слабые стороны мягкой силы России в Центральной Азии. Акцентируется внимание на необходимости содержательного наполнения концепции, а также укрепления и модернизации образовательной политики России в странах региона. Выявлены особенности реализации мягкой силы, а также разработаны рекомендации и сделаны выводы по проблематике.

Ключевые понятия

мягкая сила, Россия, Центральная Азия, сильные стороны, НПО.

Понятие «мягкая сила» вошло во внешнеполитический лексикон и практику Российской Федерации относительно недавно. В концепции внешней политики РФ 2013 г. «мягкая сила» впервые упоминается в качестве одного из форматов ее внешней политики в современных геополитических реалиях. При этом США активно используют «мягкий инструментарий» уже на протяжении нескольких десятилетий, разработав внушительное количество различных тактик и накопив значительный опыт [1]. В силу данных обстоятельств для России представляется целесообразным проводить учет работы реализации мягкой силы и других акторов в Центральной Азии с целью выработки собственных подходов и способов влияния.

Евразийский концепт как идея

Представляется, что основная задача, которая должна стоять перед РФ в контексте формирования привлекательного для центральноазиатских госу-

дарств образа для подражания и превращения в один из центров притяжения, должна состоять в концептуальном оформлении своего видения международного порядка.

Евразийский концепт должен не просто раскрывать уникальное местоположение России между Востоком и Западом, в нем должно быть обозначено, почему центральноазиатским государствам будет выгоднее углублять сотрудничество именно с Россией в культурном и политическом аспектах. Идея должна обладать потенциалом формирования новой идентичности, во-первых, для поддержания статуса российского культурного влияния, во-вторых, для легитимации политических решений в странах региона, направленных на укрепление интеграционных процессов.

Евразийство или новый концепт должен рассматриваться как один из основных методов обеспечения мягкой силы, характеризующийся своей привлекательностью в качестве пробуждения и репрезентационной силы. Данная идея должна быть ориентирована не на деятельность конкретных политических акторов, а выступать объединяющим стимулом для широких социальных групп как в самой России, так и за ее пределами. Здесь же стоит отметить важность ценностного аспекта мягкой силы России: в чем заключаются евразийские ценности и насколько они близки и отвечают реалиям центральноазиатских государств?

Здесь ключевую роль должны сыграть аналитические центры и проведение совместных исследований с целью поиска точек соприкосновения, а также программы по обмену студентами и сильные экспертные площадки.

НПО как базовые проводники Soft Power

Говоря о российской мягкой силе в Центральной Азии, стоит выделить НПО, зарегистрированные и функционирующие на местах в регионе, а также НПО, штаб-квартиры которых находятся в России.

В Казахстане существует несколько российских НПО, дискуссионных площадок и постоянных форматов для продвижения мягкой силы. В Кыргызстане активно реализует мягкую силу Фонд «Евразийцы – новая волна», занимающийся укреплением историко-культурных, научных и образовательных связей между Россией и Кыргызстаном. В Таджикистане НПО представлены в основном организациями российских соотечественников. В Узбекистане в силу внутреннего законодательства и «особого» отношения к НПО-сектору деятельность российских структур сильно ограничена, а в Туркменистане нет ни одной организации, объединяющей русскоязычных граждан, кроме русской школы им. А. С. Пушкина [2].

Среди НПО, находящихся в России, можно выделить Фонд Горчакова, который несколько раз в год проводит школы, мастер-классы и тренинги для политологов и международных экспертов, а также проводит конкурсы для финансирования местных НПО по нескольким приоритетным направлениям. Другим примером может служить Политологический центр Север-Юг, который на постоянной основе проводит международные конференции и круглые столы в странах региона.

Такие структуры, как Фонд «Русский мир» и Россотрудничество делают ставку на развитие русского языка, работу с соотечественниками, а также за-

нимаются грантовыми программами для преподавателей и исследователей. Представительства Россотрудничества есть во всех пяти государствах ЦА, причем в Казахстане – в двух городах: Алма-Ате и Астане.

Стоит подчеркнуть в целом, что российским НПО в странах Центральной Азии необходимо усилить координацию работы и взаимодействие между собой для получения синергетического результата, с целью укрепления полученных результатов. Также отдельное внимание стоит уделить исследовательской деятельности, характер которой порой носит весьма абстрактно-теоретический характер. В то время как НПО в связке с аналитическими центрами должны вырабатывать конкретные рекомендации для достижения целей мягкой силы на среднесрочную перспективу, а также проводить своевременную работу над ошибками и вносить коррективы в работе.

Образование как критерий мягкой силы

Одним из самых сильных базовых элементов мягкой силы России в регионе является образовательная политика, которая отличается широкой сетью российских учреждений (кроме Туркменистана) и разнонаправленностью программ и грантов.

Следует отметить, что во всех странах Центральной Азии, кроме Туркменистана, представлена сеть государственных (к примеру, филиал МГУ в Душанбе, КРСУ, РТСУ) и частных российских вузов.

Ежегодно министерство образования и науки выделяет квоты гражданам Центральной Азии для обучения в российских вузах. В частности, граждане Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана могут поступать на бюджетные места в российских вузах на общих основаниях с российскими гражданами.

По различным данным, в 2017 году в России обучаются около 70 тыс. казахстанцев [3], 20 тыс. таджикстанцев [4], 16 тыс. кыргызстанцев [5] и около 17 тыс. узбекистанцев [6]. Более того, желающих обучаться в вузах России после вступления Кыргызстана в ЕАЭС стало больше, расширяется также география российских вузов – теперь спросом пользуются также вузы Сибири, Дальнего Востока, Севера, западной части России.

Тем не менее, необходимо продолжить работу над повышением привлекательности российского образования, особенно на фоне того, какие позитивные динамики наблюдаются у других внешнеполитических акторов в регионе Центральной Азии.

Для сравнения – на лицо тенденция повышения привлекательности китайского образования. Можно взять в пример кейс Казахстана, когда в 2014 году в Китае обучались около 9 тыс. казахстанских студентов, но уже в 2016 году этот показатель достиг 13 тыс., а к 2020 году планируется довести этот показатель до 20 тыс. человек [7].

Это подтверждает тезис о том, что говорить о стратегической роли высшего образования как механизма российской мягкой силы преждевременно, учитывая, что политика в этой сфере остается «инертной и ситуативно-реактивной, во многом продолжая работать в рамках треков, намеченных еще в советское время» [8, с. 70]. В связи с чем можно предположить, что в случае отсутствия новых инициатив и отвечающих реалиям средне- и долгосрочных проектов,

исторически сложившиеся культурные и академические связи рискуют значительно ослабнуть.

Сильные стороны Soft power

В первую очередь, одной из самых важных основ для мягкой силы РФ является имеющаяся и *расширяющаяся сеть СМИ*, которые качественно вещают и публикуются на русском языке и имеют доверие у широких слоев населения центральноазиатских государств.

Примером мультимедийного центра в ЦА может служить телевизионный канал Спутник, который охватывает все важные события в странах с непрерывным освещением политики, экономики, социальных вопросов, культуры и спорта. Содержание веб-сайтов Sputnik (<http://sputnik.kg>; <http://sputnik-tj.com>; <http://ru.sputniknews-uz.com>) разрабатывается с помощью всевозможных медиаформатов, используемых сегодня.

Стоит подчеркнуть другой уникальный источник оказания влияния России на центральноазиатские государства, которого нет у США – *мигранты*. Здесь важна хорошо продуманная миграционная политика, с одной стороны, направленная на удовлетворение социально-экономических потребностей России, с другой – на формирование своего привлекательного имиджа. В этом отношении также важным механизмом могут выступить НПО.

Стоит также выделить, что у России как правопреемницы СССР есть такой уникальный инструмент мягкой силы, как *единая история*. Так, празднование годовщин дня победы показало, что этот праздник может быть достаточно сильным консолидирующим фактором для миллионов людей не только на пространстве СНГ, но и за его пределами. В 2017 году в акции «Бессмертный полк» приняли участие жители более 70 стран со всех континентов планеты. Помимо России, самые массовые шествия прошли в Белоруссии, Молдавии, Казахстане, Украине и других странах мира.

Россия регулярно оказывает *финансовую помощь государствам региона* и на двусторонней основе. К примеру, в апреле 2015 г. Россия и Кыргызстан создали совместный Фонд развития для адаптации национальной экономики Кыргызстана к нормам ЕАЭС. В рамках «официальной помощи развитию Кыргызской Республики» в 2017 году был списан долг Бишкеку на сумму 240 млн. долл. В апреле 2016 г. Москва списала Ташкенту долг в размере \$865 млн. [9].

Подобные меры и имеющийся арсенал инструментов мягкой силы РФ укрепляют позиции Москвы в регионе, тем не менее, стоит подвергать анализу также и слабые стороны в этом вопросе.

Пробелы в реализации Soft Power

Образовательная политика и наличие широкой сети образовательных учреждений в странах Центральной Азии дает крепкий фундамент для успешной реализации мягкой силы РФ. Однако в данном аспекте стоит выделить несколько проблемных моментов.

Во-первых, *образовательный аспект мягкой силы Москвы имеет слабые позиции в регионах*. На примере Кыргызстана можно сказать, что в региональном

разреze наиболее крепкие позиции у Турции, которая за годы независимости Кыргызстана обосновала широкую сеть образовательных учреждений не только в больших городах, но и в регионах страны.

Также важно выделить упущение, связанное с *отсутствием долгосрочной стратегии отслеживания выпускников российских образовательных учреждений*. После получения диплома о высшем образовании, к примеру, КРСУ или РТСУ не создали Alumni-центра или клубов выпускников, где они на постоянной основе могли бы встречаться уже будучи полноценными специалистами или даже агентами влияния. Подобные собрания выпускников носят спорадический и неопределенный характер. В то время как западная модель мягкой силы делает большой акцент на поддержке и отслеживании своих выпускников и их дальнейшей роли в качестве проводников мягкой силы.

Образовательные учреждения слабо работают над PR-стратегией своих вузов, повышением имиджа и узнаваемости учреждения, обратной связью и коммуникациями. В эпоху информационного общества делать ставку только на наличие русскоязычного образования и диплома российского образца, было бы недостаточным. Высшее образование должно быть конкурентоспособным и привлекательным, в первую очередь, для абитуриентов, которые должны видеть практическую составляющую и выгоду получения образования именно в этом вузе.

Российским вузам в регионе ЦА не хватает адаптивности и мобильности, учитывая, что профессорско-преподавательский состав имеет ограниченные шансы пройти стажировки как минимум в тех же вузах России для обмена опытом и передовыми технологиями. Одной из сильных сторон мягкой силы США является как раз подобная мобильность, когда преподаватели американских вузов в странах ЦА (АУЦА, КАУ) имеют возможность получить опыт и практику в образовательных учреждениях США и Европы, тем самым перенося атмосферу и дух «американской мечты» на места.

Содержательная направленность российских проектов также может быть предметом для обсуждения. Так, к примеру, в реализации российской мягкой силы, как справедливо отмечают эксперты, существует «малое количество программ в сфере здравоохранения и экологии» [10, с. 74].

Также по объективным факторам стоит заметить, что в силу особенностей политического режима и законодательства некоторых государств (Туркменистан и Узбекистан) *проводить политику мягкой силы России приходится дифференцированно*. В государствах-членах ЕАЭС (Казахстан и Кыргызстан) в целом результаты от политики мягкой силы России достаточно хорошие, в то время как в Таджикистане необходимо усилить работу, не говоря уже об Узбекистане и Туркменистане.

Рекомендации

Исходя из вышеизложенного, представляется, что для России для успешной реализации мягкой силы в Центральноазиатском регионе большое значение имеют следующие моменты:

✓ прежде всего, необходимо содержательно наполнить концепцию мягкой силы, чтобы она вызывала четкий ассоциативный ряд. Представляется целесоо-

бразным подчеркнуть концепцию евразийства и ее несводимость к коммунизму в качестве идеологической основы восстановления СССР [11];

✓ важно культивировать развитие аналитических центров, занимающихся прикладными исследованиями на территории республик ЦА (открытие филиалов российских «фабрик мысли» в центральноазиатских республиках и привлечение к работе местных экспертов);

✓ отдельным направлением следует выделить работу на местах и в регионах как в понимании генерации и реализации региональных проектов, так и в направлении усиления внимания к потребностям и ожиданиям широких слоев населения;

✓ необходимо работать в направлении укрепления и модернизации российских вузов в Центральной Азии. Кроме того, важно и в дальнейшем контактировать с выпускниками российских вузов в целях углубления связей с молодежью стран ЦА и «закрепления» позитивного опыта мягкой силы.

В целом следует отметить, что инструменты «мягкой силы» являются дорогостоящими и рассчитанными на длительное, но непрекращающееся последовательное воздействие. Их влияние фактически незаметно в краткосрочной перспективе, но гарантирует долгосрочные результаты.

1. CSIS Commission on Smart Power. A Smarter, More Secure America / Edited by Armitage R., Nye J. // URL: http://csis.org/files/media/csis/pubs/071106_csissmartpowerreport.pdf (2007).

2. Общественные и некоммерческие организации в России, занимающиеся проблематикой соотечественников за рубежом и переселенцев. Информация из справочного издания МИД России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-73419.html?page=8/>.

3. Тасмагамбетов встретился с казахстанскими студентами в Москве 30 мая 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://i-news.kz/news/2017/05/30/8515034-tasmagambetov_vstretilsya_s_kazahstanski.html.

4. Россия увеличила квоты на бесплатное обучение для таджикских студентов 9 февраля 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://evrazia-ural.ru/novosti/rossiya-uvlechila-kvoty-na-besplatnoe-obuchenie-dlya-tadzhikskih-studentov>.

5. В России обучаются 16 тысяч студентов из Кыргызстана. 26 апреля 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bilim.akipress.org/ru/news:1379167>.

6. Всего в России обучается около 17 тысяч узбекских студентов. 20 декабря 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.sputniknews-uz.com/society/20161220/4432177/Uzbekistan-studenty-RF-vuzy.html>.

7. Увеличить количество студентов из Казахстана в вузах КНР до 20 тыс. к 2020 году намерены в Ассоциации университетов стран Шелкового пути 24 декабря 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://express-k.kz/news/lenta_novostey/uvlechit_kolichestvo_studentov_iz_kazahstana_v_vuzakh_knr_do_20_tys_k_2020_godu_namereny_v_assotsi-91052.

8. Центральная Азия: Социально-гуманитарное измерение / М.М. Лебедева, К.П. Боришполец, Н.А. Иванова, М.А. Чепурина. – М.: Аспект Пресс, 2016. – С. 70.

9. Путин списал Узбекистану долг 5 апреля 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/economics/05/04/2016/57041af49a7947220df53400>.

10. Центральная Азия: Социально-гуманитарное измерение / М.М. Лебедева, К.П. Боришполец, Н.А. Иванова, М.А. Чепурина. – М.: Аспект Пресс, 2016. – С. 70.

11. Бжезинский З. Великая шахматная доска: господство Америки и ее геостратегические императивы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://read.virmk.ru/b/bzezinsky/index.htm>.

References

1. CSIS Commission on Smart Power. A Smarter, More Secure America / Edited by Armitage R., Nye J. // URL: http://csis.org/files/media/csis/pubs/071106_csissmartpowerreport.pdf (2007).

2. Obshhestvennye i nekommercheskie organizacii v Rossii, zanimayushhiesya problematikoj sootchestvennikov za rubezhom i pereselencev. Informaciya iz spravochного izdaniya MID Rossii [E'lektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-73419.html?page=8/>.

3. Tasmagambetov vstretilsya s kazaxstanskimi studentami v Moskve 30 maya 2017 [E'lektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://i-news.kz/news/2017/05/30/8515034-tasmagambetov_vstretilsya_s_kazahstanski.html.

4. Rossiya uvelichila kvoty na besplatnoe obuchenie dlya tadjihskix studentov 9 fevralya 2017 g. [E'lektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://evrazia-ural.ru/novosti/rossiya-uvelichila-kvoty-na-besplatnoe-obuchenie-dlya-tadjihskix-studentov>.

5. V Rossii obuchayutsya 16 tysyach studentov iz Kyrgyzstana. 26 aprelya 2017 g. [E'lektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://bilim.akipress.org/ru/news:1379167>.

6. Vsego v Rossii obuchaetsya okolo 17 tysyach uzbekskix studentov. 20 dekabrya 2016 g. [E'lektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://ru.sputniknews-uz.com/society/20161220/4432177/Uzbekistan-studenty-RF-vuzy.html>.

7. Uvelichit' kolichestvo studentov iz Kazaxstana v vuzax KNR do 20 tys. k 2020 godu namereny v Associacii universitetov stran Shelkovogo puti 24 dekabrya 2016 g. [E'lektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://express-k.kz/news/lenta_novostey/uvelichit_kolichestvo_studentov_iz_kazahstana_v_vuzakh_knr_do_20_tys_k_2020_godu_namereny_v_assotsi-91052.

8. Central'naya Aziya: Social'no-gumanitarnoe izmerenie / М.М. Лебедева, К.П. Боришполец, Н.А. Иванова, М.А. Чепурина. – М.: Аспект Пресс, 2016. – С. 70.

9. Путин списал Узбекистану долг 5 апреля 2016 г. [E'lektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.rbc.ru/economics/05/04/2016/57041af49a7947220df53400>.

10. Central'naya Aziya: Social'no-gumanitarnoe izmerenie / М.М. Лебедева, К.П. Боришполец, Н.А. Иванова, М.А. Чепурина. – М.: Аспект Пресс, 2016. – С. 70.

11. Bzhezinskij Z. Velikaya shaxmatnaya doska: gospodstvo Ameriki i ee geostrategicheskie imperativy [E'lektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://read.virmk.ru/b/bzezinsky/index.htm>.

UDC 327.8(470+4/5)

RUSSIAN SOFT POWER IN CENTRAL ASIA: KEY ASPECTS AND OMISSIONS IN IMPLEMENTATION

Muratalieva Zamira Tulkunovna,

Kyrgyz-Russian Slavic University,
PhD in Political Science, Associate Professor,
Kyrgyzstan, Bishkek,
E-mail: nargi84@yandex.ru

Annotation

The article attempts to analyze the strengths and weaknesses of Russia's soft power in Central Asia. Attention is focused on the need for a meaningful filling of the concept, as well as strengthening and modernizing Russia's educational policy in the countries of the region. The specifics of the implementation of soft power are revealed, and recommendations and conclusions are drawn up on the problems.

Key concepts:

soft power, Russia, Central Asia, strengths, NGOs.